

Книга ангелов. Цикл 2006-07

Ты говорила мне из воздуха словами,
Где без людей и без пристанища жила.
Где я питалась мглой, а реже – снами
Все забывая и себе лгала.
Ты мне сказала – Бог послал тобою,
Несуществующей тебе - Прости за боль.
Ты прошептала: «Без стихов поэт покойник»,
А в воздухе - «Спасибо за любовь».

1.

Учусь жить и писать с чистого листа,
Словно где-то была пол-века,
С семнадцати по тридцать два,
И лишь вчера вернулась.
Реактор сердца спать не давал и гнал по свету,
Остались: слезы, руки, прощанья, писем просо.
Так и не знаю – и нет ответа
На мой вопрос:
Успокоить сердце мудрость
или смертельный грех?

2.

Октябрь.
Мухи ходят пешком по полу
И ты - то ли сытый, то ли голый
Любить уже поздно. И не к спеху.
Со скрежетом длились дни.
Мне солнце смеется
Сквозь ресницы.
Ему улыбнуться - и
Родиться
Снова.

5.

Я не отметивши –
Ни рюмки, ни стола.
Прости, Родившийся,

Тебе зажгла
Самое светлое –
Свечу у складника.
А где-то в глубине
Светлей вдвойне...

6.

Когда ты в нигде
И имя твое ниоткуда
Ты вспомнить пытаешься,
Но не дает новый строй
Игры. Ты надеешься
Снова проснуться -
Но это лишь новая жизнь.

Не бойся. Привычка заменится скоро другой
Привычкой. И те, кто любил полюбят других
Останется только оставленное
Позади.

Когда ты один в перевернутом мире.
Никто - а вокруг ниоткуда и трезвость
Того, что мелькнули года за секунду
И в той скорлупе, что служила тебе
Как такси, лежит только тишь.

Не страшно? Наверное только сначала.
Потом обретаешь баланс,
Гравитация стала другая.
А сзади лишь сон.
В нем остались все те, кто еще.

Порывы проснуться так тошнотворны,
Как спазмы. Тошнит –
Пробужденья не будет.
От этого хуже еще.
Не хватает так рта и земли.

Успели простить ли...
Бесмыслица новая жизнь.
И была ли какая-то до?
Мне приснятся собака и мама,
И кто-то еще, кто скучает.

Весь мир был клубок.
Где вращался по кругу лишений и

Меда. Решил ты вернуться?
Уж поздно.
Ворота открыты.

7.

Не проходите мимо, господа
Ведь я еще жива, и все как надо
Рисую, думаю, пишу, страдаю
Чуть-чуть. Не так как раньше.
Все с оглядкой.
Но все же недостаточность страдания
Не повод забывать...

Не проходите мимо. В глубине
Неслись на стае ветра
Сны и мысли. И вновь
Она влюблялась в скудость рифмы
И в наплевательскую грацию строки.

Влюбилась. Все как раньше –
Тень кого-то. Со мной.
Кого-то мертвого давно,
Но говорящего живой водою.

Тебе я посвящу картины.
Себя кусочек.
Уловить смогу ли
Посылки небытия,
Волшебник.

8.

Я так устала не стареть. И шум.
Все проникает он – и даже сон
Пронизан им.
И стали сны какие-то
Бессонные.

Я так скучаю без тебя – кого?
В дар красоте дала б любовь
Как знать – вернула бы она
Процент.
Так телу грустно.

Любви любить любимая
Любовник. Его, ее, двоих
И никого. Безмолвный ангел сел на

Подоконник и ждет, как шум,
Старенья моего.

Когда иссохнут наконец ручки
Застенчивость предвосхитит закат.
И в завтра каждый будет сыт и свят
Тем, что не смог или не стал
Сегодня.

Я так устала молча говорить....

9.

Вот он пытался объяснить любовь:
И ты. И я.
Всех ближе подошел –
Злость? Память? Зависть ?
Не моя -
Всем тем, кто догорали угольком
Испепеляясь в дым.
Я ж не пошла Туда, где пустота -
Пошла с другим.
Должно ль просить прощения теперь?
И у кого?
Что променяла сгусток крови
На молоко?
За то, что не истлела в тлен как сотни раз?
За что, пардон, вините вы меня,
Мой сон, мой глаз?
Он не пришел за Эвридикой –
И не придет.
И не вернется.
Не оседлается. Не заберет.
И выспаться так и не сможешь ты
За годы мимо. Тогда
Сгорать зачем, скажи,
Коль вечность
Лжива?

10.

Дай руку. Даже в сне,
Который на кошмар похож,
В котором снова предаешь и
Покупаешь. Ангел,
Ты ли?

Дай руку, в пыль забытый саквояж.

Мой сон - не наш. Не тот наш.
И не нас тех,
В той наспех жизни
Секонд-хэнда и метро.
Прости на «П»,
Очнись на «О».
В стране бессменной
Лим-по-по, что между небом.

Чужими побродив по кругу,
Все вытеснив на нет,
Все вычистив из писем
«Над» и «под»,
Свалив на детство и
Компот из младо-психо-алко,
И даже зная, что твоя
Подруга похожа на меня,
В противном гадком сне
Все так же:

- Дай руку.

11.

Ко мне пришли друзья мои во сне
Из юности, пресыщенной любовью
Пришли и стали к изголовью -
Я накормить пыталась их.

Пришли на день рождения мое:
Собака, мама, юля, катя, тая
И те пришли, кто сердца
Горечь взяли. Те, кто отдали
Мне свое. Как сны,

Что догорают и не ведают преград
Что знают время - это просто повод
Пришли и стали за спиной, как холод.
- Ну, здравствуйте...
Так долго вас ждала.

12.

Надо мной все также то же небо -
Сколько лет и жизнью пронеслось.
А осталось небо – остальное
Перешло. Перегнило. Стряслось.

Все ушли – остались оболочки -
В них любовь. По ней найду я след.
Небо с возрастом становится короче -
Нам. За то, что в сердце неба нет.

13.

Я вас люблю:
Сегодняшние, завтра
Пришедшие. Рисующие,
Плачущие, грезящие,
Толкающиеся, винящие себя,
Возлюбленные – так сказал.

И вот мы здесь,
Мир странен.
Он бежит по кругу.
И ты спиралью вкручиваясь
В жизнь теряешь что-то и
Находишь.

Тоскуешь.Бредишь.Бродишь.

И вряд ли мы придем туда,
Откуда начали свой путь.
Но не забудь – над этим светом
Свет другой
(Надеюсь)

Там будет легче.

14.

Проведи меня за руку,
кто Ты? Проведи и оставь.
В той трясине
Мы пытались искать
Нити света,
головой все бились о стены:
Они сделаны из бетона,
Сотни тонн и земных
Притяжений
Цементировали:
Не разбить их.
Выход есть – но не влево и вправо.

Шли как стадо.
Жужжали как рои.

Слепо верили. Яростно лгали.
Больше грязи в других замечали,
Чем в себе, не пытаясь принять.
А любовь мы меняли на буквы -
Вроде вместе летели с карниза,
А очнулась одна, как всегда.

Проведи меня за руку. Здесь будь.
Я боюсь оставаться. То путь был?
Так чего ж не сказали вы раньше,
Почему в нас вы играли как в карты?
Не на нас ли вы делали ставки?
Что уже? Посидим на дорожку.
Ну...пошла.
Помолись за меня.

15.

Лицо и линия. Где ты привиделась себе?
Где ты бродила перед тем, как стать собою?
Ты почему? Я удивления не скрою
Что я есть Я.
Без грима.
И -
Красива что жива.

Незримо-невыразима в словах.
Привет.

Где были вы перед собой?

16.

Я помолюсь листвою грозовой,
Я расскажу, что шепчут облака
Насупившись.
Я вам махну рукой
С под-облака
Или с-еще-повыше.
Впервые в жизни мне не жмут часы,
Впервые ночью безучастен мрак,
Впервые я не испугалась быть
С другого края
Крыши.

17.

Ангел - сладкозвук. Ангел - зубоскал

Ангел - телефон. Ангел тут и там.
Все во мне как штурм
Изнутри во вне. Гнется день
Как сон, явны сны как дни.
Вопрошаю вас, ангел - айзиэль,
Мир как мост ли мир?
Вкус моста ли хмель?
Растянуться меж и
Нырнув в себя:
Вопрошать сказал,
Но забыть - поняв.

18.

Три земли, три неба.
Слова три, три света.
Триедино чело, трисвято
И про -
Сто они не лгали.
С робостью встречали
Для создания сданных
Гопников - убийц.

Ангел – от зноба,
Демон – от гари.
Что принять сегодня?
Мозг шуршит едва ли.

На плечах сидели Холодно
и Жарко.

(на трамвае – в нелюдь)

Ты обязан Быть.

19.

Оторвали мышке хвостик:
- Хрен с ним, вырастет другой.
Оторвали мышке лапку:
- Пусть клонируют с подружки.
Вырезали мышке почку:
- Как-то писать неудобно.
Выкололи мышке глазик:
- Что-то вроде я попала.
«Может мне сбежать отсюда?»,
- призадумалась мышка.

«Хоть тут и неплохо кормят,
Также все вокруг страдают,
Горе облегчает душу и воспитывает
Дух. Может все они неправы?
Стоит мне отсюда смыться –
- вон он, свет в конце тоннеля.
Близко так, рукой подать»
Приуныла было мышка:
«Я обманывалась с детства?
Надо все начать сначала,
Плюнуть в сердце этой Лжи.
Заведу семью другую,
И взгляну на мир другими...»
Но уж поздно - в расписании:
«Мышку на лоботомию»

20.

Лето на стреме. Дети стремятся в бой,
Родители спрятали шашки готовясь к битве.
Дети забудут школу и понесутся в жизнь -
Подальше от мозговредительства.

Задумавшись папы и мамы волками смотрят в окно,
Кто-то, не выдержав первым, пошлет его «на».
Детям же все равно - пока они жаждут мир,
Чтобы впитать в себя все его «Как» и «Но».

Лето влетит. И снесет тополиной мглой.
Папа ушел – ну и фиг с ним, придет другой.
Мама уехала в Турцию, слезы тушить в мартини.
Ты же бежишь – и навстречу в соленой тине
Ложь, и обида, и первые скользкие сны,
.....

Лето вдохнуть –
Чтоб потом, его вспомнив,
Ожить.

Лето вобрать – чтоб навек
Оставаться сильным.

21.

Я сегодня простая. Я не брежу, не плачу,
Не впадаю в забывчивость и не чту снов.
Я сегодня как люди – просто следую моде,
Не в угоду межстрочью лишь

Машу горсткой слов.

От меня отвернулась амплитуда всезнанья,
От меня разбежались все, кто ждал похвалы.
Я решила послать вас. А потом удалить все.
Что вы ждете общенья, если я чистый файл?

Всех забыла – вас нету. И себя тоже стерла.
Я себя искромсала из самого нутра.
От меня лишь остались пара рук да компьютер,
Остальное отсохло: кислоту сожгла.

Я сегодня простая - мир как в детстве огромен.
Он красив в каждой клетке, он живет
Каждой мной. Облака снова кони,
В луже плещется небо –
Я вернулась. Я дома,
Дом мой лета
Босой.

22.

Непогода из тучи пальбой
Завораживает. Проливает.
Все внутри прилепилось к окну:
Ждет, что может ответит, расставит
По местам чертыханье дождя по
Стеклу. По глазам отрезвление.
Сто вопросов - на них тишина.
Сто вопросов - в ответ кутерьма,
Звон из сфер, плеск машин, рев.
Звоня в наподобие горна внутри
Я себе говорю: посмотри,
Он не ведает смысла вещей,
Лишь идет, а ты знай себе пей.
Пей и пой – и быть может потом
В мир прольешься, как он,
Серебром...

23.

Rosa Alchemica

Перевернула страницу. Под ней – тоже дым.
В глаза заглядывает собака, хочет сказать.
В шуме воды шепчется кто-то незванный.

В чашке кофе пять пузырьков выстроились в звезду -
А я не пьяна и нормальна пока. Пока.
К чему сожалеть? Мне мерещится небо
А это – почти взлететь.

24.

Я не проронила ввысь
Ни слова засоренного
Не мною. Всем была,
Все брала:
Печаль моя струною
За плечами вьет
Застенок мне.

Ангелы стоят у
Изголовья.
Время пьют мое.
Своей любовью
Откупаюсь я пока,
Но меньше стало -
Жажда подступает
К сердцу.

Я вползу в нее,
Вскребусь змеею.
Ущипнуть себе немного
Сути. Чтобы в мире этом
Мой кусочек
Продолжался,
Если я засохну.

24.

Пчела вдруг пролетая обронит
Взгляд. Задумается.
Станет из племени одною
Непчелою.

Из жизни выйди в дверь
Извне. Не стань завистником
Других, чьи веки
Полны.

Не отведи глаза, когда во сне
Захочешь пить.

Чья чаша?

25.

Жизнь, мне хотелось в лес,
Мне хотелось стать немой,
Воспарить как дым
И выйти за пределы дождя,
Раствориться сизой осенней
Листвой и навсегда вернуться
На круги своя.

А я бы лежала
Словно основа всего:
Дышать, расползтись в кусты и
Нырнуть в кусочек листа.
На полчаса эры забыть про часы -
Их нет - расправив глаза и
Заплывшие крыльев места.

Набираю ртом, а дыханье вспять:
Почему я вне?
Может все продать?
Жизнь – струна, чтобы петь, или
Пелена, закрывает что
От тебя их всех:
Муравья, и цикорий, и рыбы тишь.

«Не оставь меня».
«Ей самой выбирать»,- ты в
Ответ молчишь.

Я в ладони боль, я во рту - песок.
Я уйди, вернись, мне мой путь широк.
Время гнется вширь, времев век – петля.
Человека жизнь – неба колея.

26.

Урони меня. Так слегка неслышно
На ладонь свою. Расколи меня.
А когда стужий ветер привьет снегами -
Положи в карман. Оживи меня.

А потом, когда тучи прольются над небом
Расточая туман и вселенскую гарь,
Раствори меня - витаминкой в стакане:
Утолился мной. Утоли меня.

Раздвигая, как льдины, тревоги и грезы,
Осушая, как недра, надежду свою,
Забери меня в мир, где все тихо и просто,
Где зима никогда не подступит к окну.

27.

Звук. А вокруг не души -
Ветер играет звездами.
Я тебе протяну: «Причеши
Мысли мои несносные»

Мы с тобой останемся здесь:
Заиграться и не проститься.
Остальные внизу и в дверь,
А мы вверх и в окно – как птицы.

Я совью из себя гнездо,
Одеяло из старенькой шали.
И никто нам не бросит в лицо,
Что мы тише других молчали,

И никто не прольется вслед,
Не помянет и не распилит.
Нам с тобой тишину стеречь
Так же просто, как мы любили.

28.

Жизнь пунктиром. Времена столбов.
Аэровокзалы, чемоданы, рельсы.
Мне уже не странно, что не вместе
Те, кто половинками клялись.

Я сегодня подружилась с миром.
Он сказал мне, что по всем прогнозам
В следующей жизни быть дельфином -
За любовь, оставленную грезам.

29.

Заплатили мне за щедрость –
Расставаньем, безответом.
За талант я рассчиталась
Скукой дней и бездорожьем.
Мы любили так тревожно,
Верили не без страховки -
Заплатили мне за трусость
Ветром, ветром молчаливым.
И осталось взять котомку,
Оторвать последний волос,
Что прирос к желанью счастья,
Да отправиться за горы
Собирать в корзинку небо.

29.

Эклога летняя

I

Орнаментом повитой ночью ткани
Свисают записи пристанищ и вранья.
Все то, что причитается в придачу,
Все то, что не дает забыть свое
И улететь: желание Иметь.
Мельчайшее и доброе на свете
(«Мое», - щебечут просыпаясь дети)
Дано нам от рождения сумой.
И даже, если кажемся чужими
Себе. Свет слепит, странно
Звонок сон. Кто знает?
Ведь не зря возвращен
Адам из пыли.

II

Над островами тянет запах лета,
Цикады тикают, считая дня минуты,

Потрескавшись от ветра и жары -
Остатки вечности.
Плетется зной за ставни.
Свист трясогуски. Телефон устал.
Свод неподвижен.
Пот расплавит камни.
Лишь небо говорит: «Ты – кровь,
Мой нерожденный след
И продражанье»

«Не надо, небо,
Мне и так хреново»

III

Когда ждала лимита на рождение,
Я сомневалась как сейчас,
Быть даже больше.
(Все говорили: «Нафига тебе?») —
И подобрав себе из сотен маму,
В жизнь впрыгнула. Ее любила До –
Десятилетия, а может эры.
Мне так хотелось вылезти, сказав:
«Привет, узнала?»
Но, к сожалению, она
Не слышала.

IV

На дереве качается листок,
В него завернут кокон, ждет рассвета.
За ним охотится сорока, ей кормить
Детей. И лету не всегда гостить
Здесь. И в этот час, коль есть Он –
Думает ли вдруг, чье нерождение
Больше?

V

Мне отвернуться – все вернется вспять
Вновь разбегутся горы и озера,
И мамонты проснутся ото льда

И птицы, что размером с дюны,
Размахом крыльев закрывают свет.
В зрачок сжимаясь кружится
Земля к желанию,
Что изначально было:

Иметь.

Как сына.

30.

Я в одиночество войду,
Мы с ним друзья почти навеки,
Бескрайние плескались реки
В том мире где... Не наяву.
О вы, прогнавшие любовь,
И слезы выскребшие хаты,
Я и пред вами виновата,
За мозг беззубый и стальной
Неподчиняющейся плоти –
И вот одна, на перепутье,
На перекрестии ветров.

Мой друг, ты тот, в котором все
Черты и мысли вдруг собрались,
Всех тех, которые боялись,
Чей шаг ко мне был убеганием,
А расставание как врач –
К тебе приду, спина к спине
Мы у чердачного окошка,
А город сщурившейся кошкой
Нам свистнет ласточкой –
Не плач...

31.

Неведомо куда текут истоки рек,
И ветер, осквернив остатки чьих-то
Кладбищ, несет себя в сады
И вечность, имярек,
Распустится листвой
Страниц - не дав исправить.

Мир не моноедин, в нем копошится люд,

Одни вам продают, другие вас повесят,
Неведомо зачем без ведома снуют
Между артерий сна и призрачных
Поместий в пестрение витрин
С зазывами газет, в аплодисменты
Лож, в собранье шумных клетей.
А я лежу в тиши,
Мне дальше - лишь луна.
Одна нога внутри, вторая -
Вглубь столетий.

Мне видно, как на свет
Сбежались мотыльки,
Как проползает ход червяк -
Без глаз, без цели.
Как упадет перо. Мне принесет
Свое сердцебиенье шмель,
Мне сбудутся живыми руками
Все, кто сел и оставался миг,
Чья кровь кормила мух и
Растворяла время.
Кто написал «Здесь был ...»,
А после «Миру мир».
Неведомо куда, неведомо какими
Живут они дверьми.
И почему еще?

32.

Мой мир зеленый. Из пахучего бессонья
Зима раздала всем по пряди снега,
Мне расставаться так легко –
До неба из сердца напрямиком
Рукой подать.

Я словно крови напилась
До опьяенья.
Своей же.
И, забывшись на мгновенье,
Располовинила веснушчатое
Лето, что, жизнь
Ручьем вручив,
Мешало спать.

33.

Я не могу понять откуда в сердце робость
И странная печаль по несбытому
Сентябрь расколется небо.

34.

Оттолкнись.

За спиной тридцать лет ожидания.
Осознание: он не даст, если плыть.
Отупение: путь был злее, но свят.
Озверение - мысли ноют, свербят,
Не вернуть, не обречь
Себе волосы.
Степью лет
Пришла тяжесть.
Лето песни моей,
Оттолкнись за меня.

Я – немею...

35.

Над неизбежностью
Парила вечность
И желтокрылой бабочкой
дрожа
Мне так хотелось нежно,
Не спеша
Привстав на цыпочки,
И словно не дыша
Хоть краем сердца
Зацепить
Беспечность,
Что красотой его
Отражена.

36.

Я вроде бы живу,
Пытаюсь, улыбаюсь.
И вроде не одна:
Со мною пес и мама -
Вот все мои пожитки.
Да в голове сундук
Историй, фраз и судеб,
Вспять рушившихся будней,

Воспоминаний шкаф.
А я в пустынной зале,
Подсвечник на рояле,
Осенний стук в апреле
В окно летящих снов.
Вы не меня позвали,
И не меня хотели,
Я просто в вальсе ветра
Запру дверь на засов.
А в парке за стенами,
За блеклыми стенами,
Олени, лисы, совы –
Все знали – я приду.
И в этом мире строгом
Была не одинока,
Реальнее реальных,
Счастливее, чем жду.
Подсвечник на рояле,
Туман похож на небо,
Здесь музыка правдива,
И слов – не перечесть.
Ко мне приходят звери,
И затихают люди.
Я, наконец, свободна
От мира, где все есть.
Я вроде бы жила,
Пыталась, улыбалась.
И я совсем одна
Стою тут - страшно.
Странно.

2006-2007